

молодых берез, а после войны прах перенесли на кладбище в город Дмитровск Орловской области. Указом Президиума Верховного Совета СССР Алексей Голеньков посмертно награжден орденом Отечественной войны 1-й степени. В 1962 году решением бюро городского комитета комсомола пионерской дружине школы №3 было присвоено имя А.Голенькова. Каждый год один из пионерских отрядов ездит к братской могиле, где похоронен Леня. В 1971 году ода из улиц г.Железногорска по ходатайству пионеров школы №3 и пионеров школы №1, где один из отрядов носит имя А.Голенькова, была названа его именем.

Молодая Гвардия, 1982г, 18 мая.

*Сергей Пятовский,
член Союза журналистов России*

Моя война

В этом году вся наша страна празднует 60-летие Победы в Великой Отечественной войне. Немецко-фашистские захватчики хотели поработить русский народ. Они принесли нам смерть и разрушения. На борьбу с этим страшным врагом поднялись не только взрослые, но и дети — юные защитники Родины. Мальчишки и девчонки воевали в окопах, на боевых кораблях, в партизанских окопах помогали раненым во фронтовых госпиталях.

С ноября 1943 года по 12 августа 1945 года моя жизнь также была связана с фронтовым эвакуационным госпиталем №1394. Ранее он был военно-полевым и формировался в г. Курске. Госпиталь продвигался вместе с фронтом. Здесь оперировали поступивших с передовой бойцов, подлечивали им раны, а затем отправляли в тыл. Оказался я в госпитале, потому что вся семья находилась на фронте. Отец, заместитель начальника госпиталя, рассудил так: как бы военная судьба не распорядилась, примем её вдвоём. Так и прошагал я по фронтовым дорогам, сначала на Волховском, потом Ленинградском, Третьем Прибалтийском, а затем на 2-м Белорусском фронтах до Берлина.

Находился я в расположении госпиталя. Там оказывал посильную помощь раненым, помогал санитаркам, читал бойцам письма от родных, исполнял поручения при штабе, трудился на хоздворе. Особо любил ухаживать за лошадьми.

Помню, госпиталь дислоцировался в г. Тихвино Ленинградской области. Бомбили нас немцы жестоко: и днём, и ночью. От взрывов фугасов вылетали окна и двери. Раненые при этом паниковали, кричали, пытались бежать, ползти, спастись как могли. Всё это представляло собой страшную картину. Отец нередко при обходе палат во время бомбёжек брал меня с собой. Присутствие мальчишки, видимо, дисциплинировало и успокаивающе действовало на раненых. Мне было очень страшно, но я чувствовал крепкую ладонь отца и даже пытался петь популярную тогда песню «Гибель «Варяга» о русском крейсере, смело вступившем в сражение против целой эскадры японских кораблей.

У меня был приятель — мой ровесник из местных жителей Генка. Во время ночных бомбёжек мы с ним не прятались в бомбоубежище, а убегали в огород, бросались в междурядие капусты и оттуда наблюдали, как лучи прожекторов ловят в чёрном небе вражеские самолёты. И когда в скрещивании лучей появлялся вражеский самолёт, кричали: «Огонь!». Нам казалось, что мы руководим зенитной батареей. Генка, переживший недавнюю гитлеровскую оккупацию, командовал по-немецки: «Фаер!». Однажды мы «попали»: Гитлеровский стервятник вспыхнул и, оставляя огненный шлейф, повалился в ближайший лес. От восторга мы орали как сумасшедшие.

Помню страшную бомбёжку тихвинской железнодорожной станции, по соседству с которой размещался госпиталь. Тогда на путях были взорваны скопившиеся железнодорожные составы с боеприпасами, ранеными и беженцами из блокадного Ленинграда. Весной 1944 года госпиталь передислоцировался из Тихвина в г. Лугу Ленинградской области. Путь лежал через Ленинград, только что освободившийся от блокады. Запомнились закопченные стены, голые проёмы окон, завалы и противотанковые надолбы на перекрёстках, серые, измождённые голодом лица людей.

Бои тогда шли за освобождение города Пскова. Поступал большой поток раненых. Чтобы их принять, госпиталю надо было подготовить помещение. В Луге это была бывшая школа, которую немцы приспособили под конюшню. Казалось невозможным очистить её от грязи, навоза, мусора и превратить в стерильно чистое помещение, где разместились бы и хирургическое отделение, и перевязочная, и палаты для раненых. За трое суток это было сделано. Люди валились с ног от усталости. Работали все — от санитарок до хирургов. Из-